

Свет меча окутал город. Он защищал город Мушен? Это была демонстрация! На лице Хань Муя появилась улыбка, а свет меча на его теле блокировал давление патриарха Тао Рана. Обернувшись, он увидел, что выражение лица патриарха семьи Му стало еще более сложным. Хань Муе понял, почему патриарх Тао Ран решился на такой поступок. После массового нападения Южных Диких Земель Западная граница перестала быть спокойной. Пилули были для золотого века, а мечи - для хаотического мира! Вот-вот должен был возникнуть хаос, и культиваторы меча, умеющие убивать, снова стали полезны. "В небе с громким треском взорвались огни мечей. Огни мечей столкнулись с защитной формацией Великого Города Мушен, вызвав слои ряби. "Ян Диншань, это не я убил твоего единственного сына. Зачем ты заставляешь меня! Секта Великого Духовного Меча уже расформирована. Даже если ты хочешь отомстить, ты не должен искать меня... .."

Дружище даос Ян, я ошибся. Давайте остановимся на этом!" ... Что с того, что он был культиватором Небесного царства полустепени? Перед лицом смерти он был всего лишь смертным. В ответ Ся Юньян увидел мощный свет меча. Меч взметнулся в горизонтальной плоскости, и мир содрогнулся! Свет меча прорезал защитный массив города, пробив трещину. Еще страшнее было то, что каждый раз, как только вспыхивало несколько зеленых огоньков меча, защитная решетка города разлеталась на куски. Если бы не защита патриарха Тао Рана, массив не выдержал бы света мечей! Это была сила высшего культиватора меча! И что с того, что это было священное место для алхимии? Разве их не выбрасывали, как утиную водоросль? В этот момент все скрывающиеся в городе культиваторы алхимии были бледны. Вот тебе и алхимический культиватор, ставший VIP-персоной, - подумал Хань Муе. Если речь идет о битве не на жизнь, а на смерть, сможешь ли ты заблокировать меч?

Хань Муе смотрел на ослепительные огни мечей, и глаза его вспыхивали. В конце концов, культивирование мира все равно зависит от мастерства владения мечом! Без силы меча человек окажется во власти других. Неужели они думают, что в мире царит мир только потому, что видят славу алхимии в Городе Мушен? Ха-ха. "Прошло немало времени, прежде чем свет меча, прорезавший защитную сеть города, рассеялся. Огни мечей остановились. Эта битва была закончена. Победа или поражение. Жизнь или смерть. В городе воцарилась тишина. Сегодня весь город алхимиков стал свидетелем смерти культиватора Небесного царства полустепени. Прямо за пределами Защитной Формации Великого Города. Это был мир культивации. С неба раздался голос. "Старейшина Му, я убил врага своего единственного сына и потревожил вашу алхимическую святыню. Когда я вернусь с горы Головы Феникса, то лично принесу свои извинения". Звук эхом разнесся по городу. Выражение лица патриарха семьи Му было торжественным, он молчал.

"Брат Тао Ран, спасибо тебе". Снова раздался голос. "Хе-хе, это правильно. Как я, Тао Ран, могу не позаботиться о нашем союзе?" Патриарх Тао Ран рассмеялся. Альянс. Секта Девяти Мистических Мечей и Секта Меча Светлой Горы уже заключили союз. Это было важным событием в Западном Пределе! Не успел алхимик прийти в себя, как в небе снова раздался голос. "Сегодня Ян Диншань нарушил запрет Секты Духа Дао и в наказание будет охранять гору Феникс-Хед. Сегодня я убил эксперта Небесного царства полустепени. Я убью двоих на горе Феникс-Хед, чтобы вернуть благосклонность Западной Границы!" Его голос разнесся по миру и вызвал рев. Как только он закончил говорить, свет меча пересек небо и устремился на юг. Он убил двух экспертов Западной границы полустепени Небесного царства! Таким героизмом должен обладать культиватор меча!

Меч, способный мстить, находясь за 10 000 миль, в одиночку охранял Западную границу. Именно такими должны быть культиваторы меча. Хань Муе опустил голову и посмотрел на Чан Мина, который с бледным лицом упал на землю. Он покачал головой и спокойно произнес. "Зачем ты хотел состязаться со мной?" Меч ци сконденсировался на его теле, и свет меча стал

ослепительным. Ци меча в конечном итоге использовалась для убийства. Алхимия была лишь вспомогательной техникой. Хань Муе все понял. Ян Диншань убил врага, чтобы отомстить. Удар меча пробудил его. Он был культиватором меча. Меч использовался для убийства. Только путешествуя по миру с мечом, можно быть беззаботным! Чанг Минг, сидевший на земле в оцепенении, пробормотал, не решаясь ответить.

Только после этого свет меча, заполнивший небо, исчез. Сила Дао меча запечатлелась в их сердцах. Кто в этот момент осмелился бы поднять взгляд на острую ци меча на теле Хань Муя? Чан Мин отступил и опустил голову, потому что Дао Алхимии опустило голову перед Дао Меча! "Забудьте об этом. Сегодня пилюля Пустотного меридиана Хань Муя из Секты Девяти Мистических Мечей обладает чистой целебной силой. Формула пилюли лаконична и полезна для культиваторов. Формула пилюли имеет право быть отправленной в павильон". В голосе патриарха Му слышался оттенок уныния. Сегодня был банкет по случаю 800-летнего дня рождения патриарха семьи Му. Первая половина банкета была наполнена бесконечным великолепием. Праздновалась алхимия Западной Границы. Насколько это было впечатляюще? В середине они увидели возвышение алхимических потомков семьи Му и соревнование между гениями. Это был знак того, что алхимия Западной границы процветает.

Если бы банкет закончился таким образом, то новость о сегодняшнем банкете непременно распространилась бы по Западной границе. Это стало бы событием столетней давности для алхимии Западной Границы. Однако эту великую сцену нарушил сектант Секты Меча Светлой Горы. За пределами Города Мушен культиваторы-пилюли бессильно замерли. После сегодняшнего дня святая земля алхимии Западной Границы перестала существовать. "Ха-ха, у даосского брата Чуньхуэ острый глаз". Патриарх Тао Ран рассмеялся и приземлился перед Патриархом Му. Свет меча на его теле еще не рассеялся. Большая часть города Мушен была освещена светом мечей, и никто не мог поднять голову. "Друзья-даосы, наша Секта Девяти Мистических Мечей поддерживает праведность Западного Предела и защищает Дао с помощью наших мечей. Это намерение никогда не изменится.

Тот факт, что пилюля Пустоты Меридиана моей Секты Девяти Мистических Мечей может попасть в Малый Алхимический Павильон сегодня, также является признаком процветания алхимии в Западной Границе. В будущем, я надеюсь, все смогут работать вместе с нашей Сектой Девяти Мистических Мечей, чтобы способствовать процветанию культиваторов Западной Границы". Тао Ран, стоявший впереди, говорил праведно. Никто не осмеливался говорить. Над головами висело намерение меча. Кто осмелился издать хоть звук? Сегодня патриарх Тао Ран использовал свое Дао меча, чтобы подавить Дао алхимии города Мушен. Никто не мог поднять головы. Удовлетворенно глядя на дрожащих алхимиков, патриарх Тао Ран наконец-то обуздал свое Намерение Меча. "Молодой друг Чанг Минг, у вас в долине Минхуа неплохие навыки алхимии. В будущем мы сможем больше общаться". Тао Ран посмотрел на Чан Мина, который с трудом поднимался на ноги, и мягко улыбнулся. Чан Мин кивнул, поклонился, а затем медленно отступил. Он был побежден.

Он не только потерял свою репутацию гения, но и лишился импульса развития секты. С сегодняшнего дня Секта Девяти Мистических Мечей оставалась единственной сектой в Западном Пределе, обладающей Пилюлей Пустотного Меридиана. Даже если в будущем он, Долина Минхуа, усовершенствует Пилюлю Меридиана Пустоты, она не будет считаться легитимной в Западном Пределе. Ни одна крупная секта не приехала бы в его Долину Минхуа, чтобы купить что-то. Долина Минхуа впустую потратила много денег. Никто на площади больше не смотрел на Чан Мина. Все смотрели, как патриарх Тао Ран достал тонкий лист бумаги. Эта бумага была бесценна! Это была формула пилюли Девяти Мистических Меридианов Пустоты. С помощью этой формулы патриарх Тао Ран мог войти в Малый Алхимический Павильон. С помощью формулы пилюли Секта Девяти Мистических Мечей

могла определить цену пилюли Меридиана Пустоты Западной Границы. Эту бумажку можно было обменять на богатство бесчисленных малых сект.

"Даос Му Чуньхуэй, это пилюля Меридиана Пустоты, созданная моей сектой Девяти Мистических Мечей. Сегодня же я передам ее в Малый алхимический павильон". Выражение лица патриарха Тао Рана было торжественным, он говорил громко. Все присутствующие на площади торжественно наблюдали за происходящим. Отправка формулы пилюли в павильон была грандиозным событием в алхимии Западного Предела. Как бы патриарх Тао Ран ни подавлял их своим мечом, все поднимали руки и кланялись. Секта Девяти Мистических Мечей использовала эту формулу пилюли для укрепления Дао Пилюль Западной Границы!

□□□□□□□□□□□□□□ "Даос Тао Ран, пожалуйста, отправь формулу пилюли в Малый павильон алхимии и просмотри там коллекции". Патриарх Му протянул руки к патриарху Тао Рану. Теперь он мог передать формулу пилюли и войти в Малый алхимический павильон. Патриарх Тао Ран кивнул и повернулся к Хань Мые. "Малыш, отправь эту формулу пилюли наверх". Он попросил Хань Мую передать формулу пилюли. Хань Мые посмотрел на патриарха Тао Рана.

Патриарх Тао Ран усмехнулся и захихикал. "Вы, молодые люди, можете пойти и посмотреть. Я всего лишь маньяк с мечом. Даже если я поднимусь в Малый алхимический павильон, много ли я смогу получить?" Безумный Мечник. Раньше многие культиваторы алхимии называли его "маньяком мечей". Хань Мые кивнул и взял бумагу обеими руками. Он знал, что слова патриарха Тао Рана были правдой. В те времена патриарх Тао Ран хотел зайти в Малый алхимический павильон только для того, чтобы передохнуть. Он не занимался глубоким изучением алхимии. Это было одной из причин, по которой алхимики были возмущены. Ты - полунисший культиватор алхимии. Зачем ты пошёл в Малый алхимический павильон?" - думали они. Хань Мые, держа бумагу обеими руками, медленно шел вперед к трехэтажному деревянному зданию. Небольшое здание было простым и не украшенным. На нем было написано "Маленький павильон алхимии". Цзян Мин, шедший позади него, шагнул вперед и толкнул дверь чердака. Хань Мые вошел внутрь с бумагой.

Цзян Мин, усовершенствовавший пилюлю Бессмертного класса, уже имел право войти в Малый алхимический павильон. На чердаке было темно, а в лицо ударил горький запах бамбуковой бумаги. Эта аура появилась только спустя долгое время. Поднявшись на второй этаж, Хань Мые увидел, что вокруг него стоят парты и книжные полки. На книжных полках стояли книги. Вот и все. "Значит, Малый алхимический павильон - это всего лишь так себе". Цзян Мин огляделся вокруг с насмешливым выражением лица. Он потратил сто лет на это ветхое здание. Оно того не стоило. "Это редкая возможность. Раз уж я попал в этот Маленький павильон алхимии, то не могу уйти с пустыми руками". Хань Мые осмотрелся, сел перед длинным столом и сказал глубоким голосом: "Цзян Мин, принеси мне все формулы драгоценных пилюль". Услышав его слова, Цзян Мин сначала был ошеломлен. Затем, не раздумывая, подошел к книжным полкам и быстро просмотрел их.

"Эта пилюля сущности с гравировкой сердца - пилюля шестого класса. Это наследство Дао алхимии секты Хэ Дань. Она уже вымерла". Цзян Мин расправил свиток. Не успел он закончить свое вступление, как Хань Мые протянул руку и взял свиток. Он уставился в книгу и прочитал сразу 10 строк. Алхимический метод и соотношение духовных трав в книге быстро превратились в образы, промелькнувшие в его сознании. Постижение пилюли сущности с гравировкой сердца. Отбросив книгу, Хань Мые глубоким голосом сказал: "Вспомнил. Опять." Он запомнил. Это была техника совершенствования лекарственной пилюли шестого класса! Глаза Цзян Мина расширились. С его уровнем развития алхимии ему потребовалось бы несколько часов, чтобы понять формулу и технику приготовления пилюли шестого класса.

Чем дороже были пилюли, тем сложнее было постичь формулу пилюли и методы ее

рафинирования. Большинство людей, приходивших в павильон, могли прочитать две-три формулы пилюль. Постичь же одну из них удавалось крайне редко. "Чего ты ждешь?" снова спросил Хань Муе. "Хорошо, хорошо", - радостно пробормотал Цзян Мин. Он поспешно протянул руку и схватил лежащую перед ним пилюлю. "Молодой мастер, это Пилюля Фиолетового Искания из Секты Нефритового Солнца. Она полезна экспертам Земного царства для лечения ран". "Это пилюля шестого класса из коричневого камня. При употреблении культиватором Земного царства пилюля пробуждения духа может укрепить душу". ... Цзян Мин обошел книжные полки и нашел все формулы пилюль, которые показались ему достаточно ценными. Хань Муе протянул руку и взял их. Стоило ему только бегло просмотреть их, как он тут же все понял.

Вдвоем они молчаливо работали вместе и быстро запомнили формулу пилюли. "Формула пилюли пятого класса!" глаза Цзян Мина расширились от восторга. Хань Муе поднял руку и помахал свитком, а затем медленно открыл его. "Пилюля Нефритовой Яркой Кости".

<http://tl.rulate.ru/book/77553/3156202>